

ная ссылка на которую должна была, очевидно, дать читателю знать, что ему предлагают не пустые «сказки», а сведения из заслуживающего доверия сочинения.

Труд Кантемира был Новиковым прочитан, кажется, очень внимательно от корки до корки. В разделе, называемом «Пророчества, о нападеніи Деджджала» (Кн. 3. Апокаліпсіса мухаммеданскаго Часть вторая. О дѣвахъ или знаменіяхъ конецъ міра предвѣряющіхъ. Вторый членъ), он нашел символическое имя для главной «злодейки» своего романа «Приключение принца Беграгама и принцессы Фатьмы». Княгиня Катане (Новиков пишет: Катанѣ), бывшая «в препроводившее на свете время экстрактом всех злостей и причиною сожаления достойных смятеній» (Н II, 175), носит имя женщины, которая, согласно мусульманским верованиям в передаче Кантемира, произвела на свет искусителя людей, чье явление им состоится перед концом света: «Мухаммедъ нѣкогда съ Омеромъ, едѣнымъ отъ четырехъ наслѣдниковъ его, въ нѣкую весь входящія, рече Омеру, вѣси ли ты, како въ селѣ семъ есть мужъ нѣкинъ именемъ КАТАНЪ, и жена именемъ КАТАНЕ, изъ нѣхъ же проклятыи ДЕДЖДЖЪАЛЬ проізыти имать», которымъ «первѣе в странахъ Хорасанскіхъ явітся».²⁶ Примечательно, что новиковская Катане называет себя дочерью «одного богатого Хорасанского дворянина» (Н II, 176) и владеет «увеселительным» замком и лесом «близ Хорасана» (там же. С. 119), а события происходят в «Хорасайском государстве» (там же. С. 118) — здесь возможна или опечатка, или простейший маскировочный прием, использованный единожды и тут же забытый. Еще два имени для своих персонажей Новиков заимствовал из тридцатой главы четвертой книги, где Кантемир пересказал известную ему восточную версию романа об Александре Македонском: хорасанский государь стал тезкою сопровождавшего великого полководца «главнѣйшаго вожда, БЕГРАМІПУРЪ зовомаго», «непреодолемои храбрости вѣтязя», а главный герой, «одного обладателя полуденной части света, именем Нарбонасара, наследной крон принц Беграгам» (Н II, 117) зовется почти так же, как упоминаемый там же воин Беграм.²⁷

Вопрос о выборе опорного текста и его контаминации с другими стоял, по всей видимости, перед Новиковым и тогда, когда он приступил к рассказу «О бароне, жившем недалеко от Парижа, и его супруге», который, по классификации А. Варды, относится к числу «сильно отличающихся от прототипов и связанных с ними лишь общими сюжетными мотивами».²⁸ В рукописном сборнике он имел новеллу «О бароне»,²⁹ оригинал которой был на немецком языке, о чем говорит трижды повторен-

²⁶ *Кантемир Д.* Книга свѣтѣма... СПб., 1722. С. 68–69. В современных справочниках на русском языке имя мусульманского антихриста передается: Даджал (см.: Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 1. С. 346).

²⁷ *Кантемир Д.* Указ. соч. С. 129–130. К заимствованию имени, нередкому приему в низовой литературе, Новиков прибег еще по крайней мере один раз, назвав Астутю надзирательницу за двумя девицами, завлекшими Ивана гостинного сына в свои сети (Н I, 19–20). Это имя он нашел в новелле «Приключения некоторого чужестранца в Париже» (ДН. Декабрь. С. 557–559) на сюжет «Декамерона» (II, 5).

²⁸ *Warda A.* Op. cit. S. 85.

²⁹ Новелла опубликована в кн.: Указатель сюжетов. Т. 1. С. 93–94.